

Въ шуму пировъ и тишинѣ!  
 Вотъ эти дивныя картины—  
 Каскады, горы и стремнины...  
 Съ окаменѣлою душой,  
 Убитый горестною долей,  
 На нихъ смотрю я поневолѣ,  
 И вѣрь мнѣ: вижу изъ всего  
 Уродство—больше ничего!  
 Быть-можетъ, другъ мой,—почему же  
 Не быть подобному съ тобой?—  
 Поссорясь вѣтрено съ судьбой,  
 Ты самъ надѣнешь фракъ поуже  
 Или двѣ капли такъ, какъ мой;  
 Тогда судить умнѣ станешь,  
 На-вѣкъ поклонишься мечтамъ  
 И удивляться перестанешь  
 Кавказа вздорнымъ чудесамъ.

### III.

Межъ тѣмъ уходитъ день за днемъ  
 Неизмѣняемымъ порядкомъ;  
 Жары надъ странственнымъ полкомъ  
 Смѣняетъ ночь въ молчанѣѣ краткомъ;  
 За переходомъ переходъ,  
 Степями, аулами, горами,  
 Московцы дружными рядами  
 Идутъ послушно, безъ заботъ.  
 Куда? зачѣмъ? въ огонь иль въ воду?—  
 Имъ все равно: они идутъ,  
 Въ ладьяхъ по Тереку плывутъ,  
 По быстрой Сунжѣ ищутъ броду;  
 Разносить вѣтеръ вдоль рѣки  
 Съ толпами ратныхъ челноки;  
 Бросаетъ Сунжа вверхъ ногами  
 Героевъ съ храбрыми сердцами \*);  
 Ихъ мочить дождь, ихъ сушить пыль...  
 Идутъ—и живы, слава Богу!  
 Друзья, повѣрьте, это былъ!  
 Я самъ—что дѣлать!—понемногу

\*) Сунжа въ самыхъ мелкихъ мѣстахъ такъ быстра, что невозможно сильному человѣку ступить шагу, не подавшись въ сторону. Большая часть солдатъ переходила ее держась между собою за руки, а нѣкоторые падали съ ружьями. А. П.